

ГЛАВА I

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ В XXI ВЕКЕ¹

Сэнди Кэмпбелл

Аннотация

Специалистами-практиками всего мира много сил потрачено на то, чтобы определить суть понятия «информационная грамотность». В основном эта работа велась в университетах. Как связаны между собой понятие информационной грамотности в том виде, в котором мы определяем его сегодня в сфере высшего образования, и понятие информационной грамотности вне образовательной сферы? Какие силы способны изменить наше будущее представление об информационной грамотности и то, как мы будем использовать это определение в самых разных сферах? Какой нам видится будущая роль ИФЛА в деле развития информационной грамотности? Все эти вопросы рассматриваются в данной главе.

Определение информационной грамотности

Нельзя сказать, что понятие информационной грамотности не имеет определения. Более того, столько сил и средств было пот-

¹ В несколько измененном варианте эта статья была представлена на Всемирном библиотечном и информационном конгрессе (World Library and Information Congress), 70-й сессии Совета и Генеральной конференции ИФЛА (70th IFLA General Conference and Council) в Буэнос-Айресе, Аргентина, в 2004 г. и была опубликована первоначально в переводе на китайский язык: Campbell, Sandy (2005). «Defining Information Literacy in the 21st Century». Translated by Xiao Yongying and Yuan Yuying. *Journal of Academic Libraries* 6: 82–86.

рачено на поиск толкования этого термина, что в 2003 г. Эдвард Овусу-Анса (Edward Owusu-Ansah) призвал поставить точку в этих поисках и перейти к практической работе и преподаванию информационной грамотности как таковой.

Из всех определений информационной грамотности, встречающихся в литературе, самым цитируемым является то, которое предложила в 1989 г. Американская библиотечная ассоциация (ALA):

«Информационно грамотным является человек, который в состоянии понимать, когда ему нужна информация, уметь находить, оценивать и эффективно использовать эту информацию».

Приведенное определение – широкое и исчерпывающее, и хотя местом его рождения является Северная Америка, оно не существенно отличается от определений, используемых в других странах, скажем, в Великобритании, Южной Африке, Австралии или в Скандинавии.

Применимо ли это определение к каждому?

Исторически сложилось так, что практика преподавания навыков информационной грамотности была во многом ограничена сферой высшего образования. В 1999 г. Ханнелоре Рейдер (Hannelore Rader) в своем обширном обзоре на данную тему отмечала, что практика преподавания информационной грамотности ограничивается в значительной степени вузовскими библиотеками, и лишь в последнее время некоторая активность в вопросах обучения компьютерной грамотности стала отмечаться в публичных библиотеках и минимальная – в специальных библиотеках.

В самих вузовских библиотеках определение понятия информационной грамотности продолжает оставаться предметом горячих дискуссий и сопровождается упорными попытками его уточнить и усовершенствовать. В 2000 г. в публикации Ассоциации библиотек колледжей и научных библиотек США (Associa-

tion of College and Research Libraries, ACRL) «Стандарты компетенции информационной грамотности для высшего образования» (Information Literacy Competency Standards for Higher Education», ACRL, 2002) вузовские библиотеки конкретизировали практическое понимание данного термина. В настоящее время Рабочая группа ALA по информационной грамотности в науке и технике работает над адаптацией этих стандартов к научно-техническому сектору высшего образования (ALA, 2004).

Деятельность библиотекарей, занимающихся обучением навыкам работы с информацией, идет по двум направлениям. Одно из них – теоретическое, философское, а второе – практическое. На теоретическом, философском уровне библиотекари рассматривают информационную грамотность как составную часть комплекса тех навыков, которые помогут студентам в будущем стать более успешными и квалифицированными специалистами. На практическом уровне преподавание информационной грамотности понимается как механизм самозащиты библиотекаря, обслуживающего читателей. В специальном среднем образовании число библиотекарей в соотношении с числом учеников настолько мало, что библиотекари были вынуждены на занятиях в классах учить ребят самостоятельно работать с информацией. Со временем, когда обстановка в вузовских библиотеках изменилась, терминология и определения также изменились и расширились. Умение ориентироваться в библиотеке постепенно переросло в умение пользоваться ею и в конечном итоге – в информационную грамотность.

Итак, практика преподавания информационной грамотности была в значительной степени сосредоточена в вузовских библиотеках. Однако возникает вопрос: для всех ли пригодны имеющееся определение и используемые в вузовских библиотеках подходы к обучению информационной грамотности? Мы, работники вузовских библиотек, имеем свое, вполне определенное представление об информационно грамотном пользователе.

Мы представляем себе человека, который обладает всеми навыками, необходимыми для получения доступа к колоссальным объемам информации, которую мы же сами тщательно для него отобрали и структурировали. Мы представляем себе людей, умеющих пользоваться компьютером, выходить в Интернет, получать доступ к самым разным видам информации, различать информацию по уровню качества и достоверности, понимать смысл информации, чтобы применять ее, а также знающих правила ее применения. Однако я смею утверждать, что библиотекари вузов присвоили себе исключительное право трактовать концепцию информационной грамотности, сфокусировали ее исключительно на нашем узком отрезке информационного мира, не учитывая интересы населения в целом, в частности, интересы пользователей из внеуниверситетской среды.

А как же миллионы людей вне сферы высшего образования? А как же люди, которые в поисках информации никогда не переступали порог библиотеки? Я не говорю сейчас о таких категориях, как дети в слаборазвитых странах, для которых класс – это полянка в пыли под деревом. Я говорю сейчас о среднем канадце и о таких же людях в других странах мира, которые в последний раз посещали библиотеку еще школьниками, а сегодня черпают всю информацию от друзей и родных, от специалистов, с которыми сталкиваются, из СМИ и все чаще из Google™. Мы рассматриваем информационные навыки таких людей через призму того, что ожидаем получить от среднего студента, и подобное сравнение приводит к тому, что их навыки кажутся нам недостаточными. Даже сам наш термин «информационная грамотность» исключает значительные слои информации и населения Земного шара, потому что предполагает форматы чтения и письма.

Однако если мы проверим навыки информационной грамотности населения в целом на соответствие определению ALA, то увидим, что они вполне вписываются в данное определение. Более того, если бы нам пришлось оказаться в среде оби-

тания этого населения, то наши собственные информационные навыки оказались бы удручающе неадекватными. Приведу такой пример: в своем недавнем исследовании аргентинский антрополог Клаудио Апорта столкнулся с удивительными информационными компетенциями инуитов, проживающих в зонах Канадского Арктического архипелага. Многие поколения инуитов Иглулика (69° 22′ 50» с.ш. и 81° 47′ 59» з.д.) бороздили покрытые льдом, опасные и кажущиеся хаотическими морские просторы между островом Мелвилла и Баффиновой Землей. Исследование Апорта выявило, что инуиты руководствовались традиционными знаниями структуры льда, который образуется на прежнем месте каждый год под действием океанских течений и подводного ландшафта: «Благодаря точному знанию поверхности льда инуиты Иглулика считают ледяные воды знакомой территорией и, разбираясь в «законах» движения льда, могут предсказывать его изменения» (Апорта, 2002). Готовясь отправиться в путешествие по морскому льду, инуиты ищут человека, владеющего информацией о «ледяных знаках», и руководствуются его сведениями, чтобы не попасть во время путешествия в беду. Заметим, что ни от одной из сторон при этом не требуется умения читать или писать.

Применимо ли определение ALA к этой ситуации? Да, абсолютно. Инуитам очень нужна информация. Они знают, к кому за ней обратиться. Они могут оценить, кто обладает наибольшим опытом или является лучшим мореплавателем. Они могут правильно использовать полученную информацию и выполнить стоящую перед ними задачу – преодолеть ледяные просторы и безопасно прибыть в пункт назначения. По определению ALA, инуиты являются информационно грамотными людьми.

Следует отметить, что инуиты не представляют собой общество, ограниченное лишь традиционным знанием. В своей последней работе «Inuit in Cyberspace» («Инуиты в киберпространстве») Нил Кристенсен (Neil Christensen) (2003) определил

степень использования Всемирной сети инуитами Канады, Аляски и Дании. Правда, в случае с поверхностью ледяного моря необходимая инуитам информация отсутствует в Сети, да и вообще получить ее можно только непосредственно от других людей. Более того, лэптоп может отключиться из-за севших батареек, а информация, полученная изустно и запомненная, никогда не сможет «отключиться» и не станет причиной фатального бедствия среди ледяных просторов.

Оказавшись лицом к лицу с ледяными просторами Северного Ледовитого океана и необходимостью пройти через них, большинство из нас, считающих себя опытными пользователями информации, окажется, по определению ALA, информационно неграмотными. Вряд ли кто-нибудь из нас знает, что через год лед образуется заново по предсказуемой модели, и, значит, мы даже не будем знать о том, что такая информация существует. Мы не будем знать, кого спросить о ней или как правильно задать вопрос. Даже если кто-нибудь предоставит нам эту информацию, мы вряд ли сможем ею правильно распорядиться.

Таким образом, интерпретация определения информационной грамотности должна быть очень широкой, и обсуждение этой темы уже идет. Подытоживая научные дискуссии по поиску определения для информационной грамотности, Эдвард Овусу-Анса (2003) сказал: «Все, предлагающие обсудить данное определение, стремятся найти феномен, который назвал бы и поддержал знание Информационной Вселенной, внутри которой люди цифрового века ведут свою обычную жизнь, ходят в школу, на работу, общаются и взаимодействуют» (стр. 222). Возможно, нам следует не изучать определение информационной грамотности, а изменить сам термин и добиться того, чтобы он охватывал всю идею. Ханнелоре Рейдер (2002) предложила в качестве альтернативы термин «умение работать с информацией». «Информационная компетентность» также вполне может стать еще одним вариантом термина, охватывающим полный набор информационных навыков наших пользователей.

Однако как ни назови, определение ALA достаточно широко, чтобы включать полный спектр информационных навыков, от традиционного знания инуитов до высокотехнологичных поисковых систем, и поэтому оно может послужить нам еще не одно десятилетие.

Какие силы будут определять способ применения определения информационной грамотности в XXI веке?

Согласившись с тем, что у нас есть хорошее определение информационной грамотности, с которым можно вступить в XXI век, нам следует рассмотреть, как оно будет использоваться на практическом уровне и какие изменения может претерпеть.

В ближайшем будущем для большей части населения Земли практическое определение информационной грамотности изменится совсем незначительно. Много времени уйдет на то, чтобы понять кардинальные цели недавно прошедшего Всемирного саммита по информационному обществу (2004):

«...построить ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на развитие информационное общество, в котором каждый может создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими, что позволяет всем людям, сообществам и народам в полной мере раскрыть свой потенциал в поддержку устойчивого развития и повышения качества жизни...»

Одним из основных шагов на пути создания информационного общества является внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для «людей во всех уголках Земного шара». Их распространение должно сопровождаться соответствующим уровнем преподавания информационной грамотности, без которого люди не смогут пользоваться этими технологиями.

Работая над достижением целей Саммита, мы по-прежнему должны искать пути удовлетворения потребностей в информационной грамотности тех людей, которые не являются составной частью информационного общества. Как писал Гари Горман (Gary E. Gorman) (2003) в своей недавно вышедшей работе, посвященной вопросам устойчивого развития и информационной грамотности, «лучше сосредоточиться на обучении людей пользованию информацией, к которой они имеют простой и регулярный доступ, будь то печатная брошюра государственного учреждения, радиопрограмма, газета или что-то другое, что имеется в наличии на местном уровне».

В библиотеках, где уже есть доступ к ИКТ, возникает необходимость пересмотреть подходы к определению самого понятия информационной грамотности и программ обучения.

1. Библиотеки больше не являются основными источниками информации

У наших пользователей есть множество источников для получения информации. В прошлом мы знали, к каким источникам пользователи будут иметь доступ, потому что сами предоставляли им эти источники. Мы определяли информационные потребности пользователей и то, как мы сами будем их удовлетворять. Нам удалось удерживать эту позицию, потому что библиотеки были хранителями информации, и если люди хотели пользоваться информацией, они должны были освоить наши правила.

Сегодня ситуация изменилась. Глагол «to google» существует теперь в английском языке совершенно в другом значении, и когда студент говорит, что «будет гуглить», то имеет в виду, что будет искать в Интернете с помощью поисковой машины Google™. С помощью Интернета многие люди, в том числе студенты средних специальных и высших учебных заведений, удовлетворяют широкий спектр своих информационных пот-

ребностей. Недавно появилось объявление CrossRef™ (2004) о том, что теперь ряд крупнейших источников данных по научным исследованиям, таких как Institute of Physics Publishing, Oxford University Press и Blackwell Publishing, доступен для поиска через Google™. С позиций студента «то, что нужно для исследований» и «то, что нужно знать в жизни» можно найти в результате поиска через «одно окно».

Библиотеки стали восприниматься просто как один из множества информационных источников, и пользователи выработали собственные приемы работы с каждым из них. Единственной мотивацией, заставляющей пользователей приходить к нам и осваивать наши системы, является то, что библиотеки имеют средства для закупки информационных продуктов и лицензий на предоставление этих продуктов пользователям.

2. Мы больше не будем знать наших пользователей в лицо

Согласно данным обзора Ассоциации научных библиотек (ARL) (*LibQUAL+™ Spring 2003 Survey*) в два раза больше пользователей библиотек ARL ежедневно получают доступ к библиотечным ресурсам через веб-страницу, чем через непосредственный поиск в самих библиотеках. В четыре раза больше пользователей пользуются ежедневно Yahoo™, Google™ и другими небиблотечными шлюзами. Библиотеки отвечают на эти реалии курсами обучения работе в электронной среде.

В Университете Альберты наш опыт работы с виртуальной справкой показывает, что пользователи задают в электронном виде те же вопросы, что они задавали раньше лично, стоя у стола консультанта. Индивидуальные консультации всегда составляли значительную часть справочно-библиографического обслуживания, и теперь мы проводим аналогичные инструктивные мероприятия, используя чат и другие технологии совместного просмотра. В литературе можно встретить множество примеров электронного обу-

чения информационной грамотности по всему миру. Курсы по информационной грамотности стали онлайн-овыми, библиотекари обсуждают с профессорско-преподавательским составом вопросы включения информационной компоненты в онлайн-овые курсы, разрабатывают электронные руководства для использования на местах и веб-сайты, проводят инструктаж по электронной почте и с помощью виртуальных справочных услуг.

3. Пользователи будут сами определять, какие навыки информационной грамотности им потребуются

Поскольку пользователи будут приходить к нам уже вооруженными разными навыками, приобретенными в самых разных сферах, именно они, а не библиотекари, будут определять, какой вид подготовки по информационной грамотности им нужен. Библиотекари в сфере высшего образования будут по-прежнему проводить занятия, чтобы повысить общий уровень информационной компетентности пользователей, но все больше занятий будет проводиться по месту учебы или в связи с конкретной ситуацией, когда пользователи будут сталкиваться с пробелами в своих знаниях и обращаться либо к страницам контекстно-зависимой помощи, либо к библиотекарям.

4. Потребуется строгий анализ программ обучения информационной грамотности

По причине значительных изменений в доступности и предоставлении информации и разнообразия ситуаций, в которых пользователям может потребоваться информация, каждый специалист, обучающий информационной грамотности, должен строго проанализировать программу собственного курса. Мы должны не только соответствовать меняющимся потребностям наших пользователей, но и быть в состоянии продемонстрировать на деле, что программы обучения информационной грамотности окупят затраченные средства. При составлении каждой программы обучения

информационной грамотности в нее следует включить оценочный компонент, отражающий степень успешности программы. Проект стандартизированной оценки навыков информационной грамотности SAILS (Project for the Standardized Assessment of Information Literacy Skills)² представляет собой попытку разработать стандартизированный инструмент, который сможет помочь библиотекарям оценивать свои программы в современных образовательных учреждениях.

Как мы будем использовать определение ALA при обучении?

Приспосабливаясь к меняющемуся миру, мы будем отмечать изменения, которые будут происходить в нашем способе использования определения ALA при обучении. Поскольку поисковые машины предлагают поиск в библиотечных каталогах, журнальных указателях, электронных текстах и на веб-сайтах, необходимость разьяснять учащимся средних и высших учебных заведений особенности работы с такими разными источниками становится все меньше. Наше внимание должно переключиться на обучение пользователей умению устранять избыточность информации, знанию инструментов для локализации информации. Необходимо сосредоточиться на других аспектах информационной грамотности, в особенности на области критического мышления и знаний о наличии информации, анализе (расшифровке) способов представления информации и правил надлежащего ее использования.

1. Критическое мышление и знание о наличии информации

Поскольку все меньше пользователей предстают перед нами в традиционном библиотечном пространстве, у библиотекарей

²Project SAILS (<http://www.projectsails.org/projdescription.html>), April 10, 2003.

остаются все меньше возможностей для работы с ними в ходе научно-исследовательских проектов. Именно поэтому мы должны работать над тем, чтобы сделать пользователей более уверенными в себе с самого начала поиска информации. Нам нужно будет сосредоточить больше усилий по развитию информационной грамотности на формировании у студентов навыков идентификации потребностей в информации, на понимании того, какие виды информации им нужны, а также того, может ли такая информация существовать. В ряде регионов раздел информационной грамотности под названием «критическое мышление» уже включен в программу начальной школы.

2. Расшифровка способа представления информации

Даже в издательской среде представление информации в нетекстовых форматах требует от пользователей наличия дополнительных навыков, необходимых для использования этой информации. Интерпретация статистических и картографических данных, пространственных координат, а также визуальной информации требует дополнительного обучения информационной грамотности. Однако еще важнее учить людей понимать способы представления электронной информации для оценки ее на подлинность и достоверность. Определение полномочий создателя информации будет довольно сложной задачей. Помимо этого, все больше информации предоставляется визуально. Даже текст, доступный через Интернет, предоставляется теперь в виде картинки на экране. Поэтому способность понимать, почему картинка представлена именно таким образом и какое воздействие на пользователя оказывает визуальное представление информации, станет ключевым моментом информационной грамотности.

3. Надлежащее использование информации

Простота, с которой пользователи могут оперировать информацией в электронной среде и преобразовывать ее, обострила широ-

кий спектр социальных, этических, юридических и экономических проблем, связанных с надлежащим использованием информации.

Мы, работники университетской сферы, уже сегодня являемся свидетелями значительных усилий, связанных с разработкой учебных курсов по таким вопросам, как плагиат в киберпространстве.

Поскольку все большее число людей в мире делают свою информацию доступной через Сеть, обучение информационной грамотности обязано выработать особую чувствительность, особую требовательность пользователей к надлежащему использованию информации. В ряде регионов мы уже наблюдаем введение законов по соблюдению конфиденциальности информации, за счет чего в понятие информационной грамотности включается целый набор новых навыков.

Какова роль ИФЛА в определении информационной грамотности в XXI веке?

Нет смысла продолжать дискуссии по вопросу определения информационной грамотности, если только при этом не обсуждаются способы реализации целей, указанных в определении.

Роль ИФЛА в определении информационной грамотности в будущем заключается в обеспечении баланса и инклюзивности. (*Инклюзивность в данном контексте означает «включенность», т.е. процесс интеграции, включения всех категорий населения, всех категорий пользователей, а не только студентов университета, в обучение информационной грамотности.* – *Примечание научн. ред.*) Я уже говорила, что дискуссии об информационной грамотности в университетской среде имеют в большей степени практическую направленность (отчасти потому, что информационная грамотность чаще всего преподается и исследуется именно в

университетах). Роль ИФЛА заключается в расширении практической деятельности, которая должна включать все формы информационной грамотности для всех людей.

ИФЛА включила позиции по информационной грамотности во многие свои политические документы, в том числе в «IFLA Internet Manifesto» (IFLA, 2002), «IFLA/UNESCO School Library Manifesto» (IFLA, 1998). Если говорить о более близких нам по времени событиях, то можно сказать, что влияние ИФЛА проявилось в Разделе С4 Плана Действий Всемирного саммита по информационному обществу. В нем сказано: «Каждый должен обладать необходимыми навыками, чтобы извлекать пользу из информационного общества», и далее упоминается грамотность в области ИКТ и электронная грамотность (IFLA, 2004). Однако многое еще предстоит сделать, чтобы конкретизировать, как ИКТ-грамотность и электронная грамотность будут развиваться в тандеме с предоставлением этих самых ИКТ.

Не ослабляя усилия по продвижению информационной грамотности и развивая партнерские отношения с другими организациями, ИФЛА также содействует выработке стандартов, с помощью которых библиотекари и библиотеки могли бы оценивать все формы информационной грамотности. Кроме того, велика роль ИФЛА в проведении форумов, на которых все заинтересованные стороны могут обмениваться опытом в деле определения информационной грамотности в своих сферах.

Список литературы

1. ALA (1989). Presidential Committee on Information Literacy. *Final Report*. Chicago: American Library Association.
2. ALA (2004). Task Force on Information Literacy for Science and Technology. «Proposed Standards»: <http://sciencelibrarian.tripod.com/ILTaskForce/ILIndex.htm#PROPOSED%20STANDARDS> (10.05.2004).
3. ACRL (2002). «Information Literacy Competency Standards for Higher Education»: <http://www.ala.org/ala/acrl/acrlstandards/standardsguidelines.htm>.
4. ARL (2003). LibQual+™ Spring 2003 Survey: Group Results. 99.

5. *Aporta, C.* (2002). «Life on the Ice: Understanding the Codes of a Changing Environment». *Polar Record* 38 (207): 341–354.
6. *Christensen, N. B.* (2003). *Inuit in Cyberspace: Embedding Offline Identities Online*. Copenhagen: Museum Tusulanum Press.
7. CrossRef.org (2004). «Press Release: CrossRef™ Launches Pilot Program of CrossRef Search, Powered By Google, April 28, 2004»: <http://www.crossref.org/01company/pr/press20040428.html>.
8. *Gorman, G. E.* (2003). «Sustainable Development and Information Literacy: IFLA Priorities in Asia and Oceania». *IFLA Journal* 29 (4): 288–294.9.
9. IFLA (1998). «UNESCO Public Library Manifesto», rev. July 16, 1998: <http://www.ifla.org/VII/s8/unesco/eng.htm>.
10. IFLA (2000). «IFLA/UNESCO School Library Manifesto», rev. Feb. 16, 2000: <http://www.ifla.org/VII/sll/pubs/manifest.htm>.
11. IFLA (2002). «IFLA Internet Manifesto»: <http://www.ifla.org/III/misc/iternationalmanif.htm>.
12. *Owusu-Ansah, E. K.* (2003). «Information Literacy and the Academic Library: a Critical Look at a Concept and the Controversies Surrounding It». *Journal of Academic Librarianship* 29 (4): 219–230.
13. *Rader, H. B.* (1999). «The Learning Environment – Then, Now and Later: 30 Years of Teaching Information Skills». *Reference Services Review* 27 (3): 219–224.
14. *Rader, H. B.* (2002). «Teaching and Assessing Information Skills in the Twenty-first Century: A Global Perspective». *Library Trends* 51 (2): 141–259.
15. World Summit on the Information Society (2004). «Declaration of Principles». *IFLA Journal* 30 (1): 72. <http://www.state.gov/documents/organization/27778.doc>.
16. World Summit on the Information Society (2004). «Plan of Action». *IFLA Journal* 30 (1): 80–81. <http://www.state.gov/documents/organization/27778.doc>.